

Нин Шань была рада его звонку, и они заговорили о работе. Лу Хэнин, который раньше чувствовал себя неловко из-за своей работы в клубе, на этот раз не удержался и признался:

— Я уже вернул пятьдесят тысяч из долга. Они дали мне расписку моего дяди и сказали, что, если я буду платить вовремя, не станут давить. Не переживай, я постепенно всё верну.

Нин Шань вздохнула с облегчением, но затем неуверенно добавила:

— Но всё равно осталось ещё сто пятьдесят тысяч. Да Юн вчера сказал, что скоро получит годовую премию, около сорока тысяч. Я постараюсь что-то придумать, чтобы мы могли воспользоваться этими деньгами.

Она спросила:

— Что ты сейчас делаешь? Как за такое короткое время смог накопить столько? Я очень волновалась, когда ты долго не звонил, чуть не поехала к тебе.

Лу Хэнин замялся, помолчал, а затем ответил:

— Работаю на швейной фабрике.

Нин Шань явно удивилась этому ответу и на мгновение замолчала.

Лу Хэнин всегда был близок с сестрой и не хотел ей врать, но эта работа действительно вызывала у него чувство стыда. Услышав молчание на другом конце провода, он кашлянул и добавил:

— Мне самому эта работа не очень нравится. Я якобы помощник менеджера маркетингового отдела, но на самом деле занимаюсь только пересылкой документов, ничего серьёзного. Менеджер, правда, много рассказывает, но это всё про продажи, а я этим не занимаюсь, поэтому просто слушаю и держу в голове... Так что я думаю поискать что-то другое, если найду подходящее, то уйду.

Его слова были полуправдой: мысль о смене работы действительно была, но уже не такой настойчивой. Лу Хэнин в последние дни размышлял, стоит ли искать новые возможности или пока остаться на этой работе.

Нин Шань сказала:

— Хорошо, если тебе действительно не нравится, попробуй что-то другое. Но, судя по всему, этот менеджер неплохой. У него много подчинённых, если бы хотел поболтать, мог бы с кем угодно. Мне кажется, он тебе доверяет и ценит...

Она замолчала, а затем тихо добавила:

— Хотя, зная твой характер, ты, возможно, не считаешь эту работу достойной, но сейчас найти начальника, который готов тебя поддерживать и учить, непросто. В любом случае, если ты решишь остаться, я тебя поддержу, не буду стыдиться, что ты работаешь на фабрике. Если потом уйдёшь, я тоже не стану тебя осуждать. Главное — доводи начатое до конца и следуй своему сердцу.

Лу Хэнин всегда был ответственным и доводил дела до конца. Основной смысл слов Нин Шань заключался в том, чтобы убедить его, что работа на фабрике — это не стыдно.

Лу Хэнин почувствовал, как его лицо покраснело, но в душе стало немного теплее.

Они поговорили ещё немного, но вскоре на другом конце провода раздался плач ребёнка, и Нин Шань положила трубку, чтобы заняться им. Лу Хэнин, ожидая, услышал, как на заднем плане раздался голос пожилой женщины. Сначала он не разобрал слов из-за диалекта, но фразы «расточитель» и «тащит вещи в родительский дом» прозвучали отчётливо, словно специально для него. Лу Хэнин молчал, но Нин Шань не вернулась к телефону, и он, вздохнув, сам положил трубку.

Вернувшись в общежитие, он долго смотрел на свою банковскую карту, а затем осторожно убрал её, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Когда Нин Шань сказала, что премия её мужа составит сорок тысяч, он действительно почувствовал облегчение, подумав, что, возможно, они уже обсудили это.

Он знал, что у Нин Шань непростые отношения со свекровью, и сначала думал, что после рождения ребёнка ситуация улучшилась, но оказалось, что это не так. Судя по отношению свекрови, даже четырёхста юаней вызвали бы у неё раздражение.

Лу Хэнину стало горько. Во-первых, он всегда любил свою сестру, и ему было больно слышать, как её ругают. Кроме того, если честно, даже в обычной семье редко кто рад, когда невестка помогает своим родственникам. В конечном итоге всё сводилось к тому, что он сам был недостаточно успешен, и из-за этого сестра страдала.

Во-вторых, он помнил, что его зять окончил техникум. Тот был моложе его на год, но уже получал годовую премию в сорок тысяч, а он, выпускник университета, зарабатывал всего три с половиной тысячи в месяц. Это подтверждало стереотип о «книжном черве».

Лу Хэнин начал нервничать, думая, как было бы хорошо, если бы у него тоже была годовая премия.

Он понимал, что это невозможно, но на работе всё же решил поинтересоваться у коллег.

В офисе работали люди разного возраста, и мнения разделились: кто-то говорил, что премия есть, кто-то — что нет.

Лу Хэнин был общительным и часто помогал коллегам с мелкими делами, поэтому они охотно рассказывали ему, сколько получали в лучшие и худшие годы. Оказалось, что премия зависела от объёма продаж. Если план выполнен с перевыполнением, то выплачивался процент от продаж. Индивидуальный бонус рассчитывался отдельно, а общий — для всего отдела. В лучшие годы можно было получить двойную премию.

Один из старых сотрудников сказал:

— В начале нулевых я получал больше двадцати тысяч. Для фабрики это было очень хорошо. Тогда деньги были крепче, сейчас это как сорок-пятьдесят тысяч.

Лу Хэнин удивился:

— А в последние годы?

— В последние годы ничего, — вздохнул тот. — С позапрошлого года вообще не платят. Просто фабрика уже не та. Раньше мы делали копии известных брендов, знаешь, японские, европейские. Получали образцы, а наши мастера их воспроизводили. Я тогда работал в отделе

развития, каждый день ходил с начальником на оптовые рынки. У нас было хорошее оборудование, лучше, чем у мелких мастерских, и сбыт был налажен. Потом появились постоянные клиенты, они заказывали, а мы производили. Тогда рядом ещё была обувная фабрика, тоже копировали «Адидас», «Найк», «Пума». У них была целая сеть дистрибьюторов, им даже не нужно было ездить на рынки.

Лу Хэнин был поражён, узнав, что фабрика раньше занималась подделками. Он всегда отрицательно относился к этому, и когда Сюй Цзи советовал ему купить пару копий для вида, он с презрением отвергал это предложение. Но судьба сыграла с ним злую шутку, и он оказался в самом центре производства подделок.

— А сейчас? — спросил он. — Сейчас на рынке много подделок.

Тот покачал головой:

— Много, но мы уже несколько лет этим не занимаемся, перешли на собственный бренд. Вот почему сейчас в отделе маркетинга сложно, даже менеджер Чэнь сам ищет дистрибьюторов.

Оказалось, что всё изменилось из-за смены руководства. Прежний директор, который вывел компанию на прибыль благодаря подделкам, внезапно заболел, и его место занял сын. Новый руководитель оказался некомпетентным: сначала полгода занимался внутренними разборками, увольняя несогласных, а затем объявил, что производство подделок привело к кармическому возмездию, и создал собственный бренд.

Но за последние два года новый бренд не принёс успеха. Фабрика выглядела внушительно, но на самом деле была убыточной. Непонятно, откуда у нового директора были деньги, чтобы покрывать убытки, но он делал это спокойно и редко появлялся на фабрике.

Лу Хэнин подумал, что бренд действительно неизвестен, ведь за месяц работы он даже не обратил внимания на то, какую одежду они производят. Он также отметил, что новый директор действительно странный: даже Сюй Цзи носил подделки, а этот человек решил отказаться от такого рынка.

Мысль о годовой премии пришлось оставить. Близился конец года, и новых вакансий практически не было. Ближайшая крупная ярмарка вакансий была ориентирована на выпускников вузов. Лу Хэнин, однако, сблизился с коллегами, и несколько молодых сотрудников часто шутили и болтали с ним, так что он начал думать, что, возможно, не так уж плохо остаться здесь.

<http://bllate.org/book/16320/1472776>